

Аллахвердиев Эмиль Мисир оглы

аспирант

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК НЕФТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются перспективы российско-венесуэльского энергетического партнерства в условиях кардинальной перестройки глобальных цепочек поставок нефти, вызванной санкционным давлением, политическими изменениями в Венесуэле и эскалацией конфликтов на Ближнем Востоке. Анализируется текущее состояние совместных проектов, роль «теневого флота» в поддержании товарных потоков. Особое внимание уделяется структурному сдвигу: от модели «партнерства изолированных» к потенциальной конкуренции на азиатских рынках и рискам вытеснения российского бизнеса из западного полушария. Делается вывод, что будущее сотрудничество будет определяться способностью России адаптироваться к новой конфигурации сил, где геополитическая лояльность уступает место экономической эффективности и давлению США.*

***Ключевые слова:** энергетическая безопасность, мировая энергетика, мировая экономика, энергоресурсы, Венесуэла.*

Введение.

Мировая нефтяная индустрия в 2025–2026 годах переживает тектонические изменения. Более десяти лет рынок существовал в условиях искусственного дефицита тяжелых сортов нефти, вызванного санкциями против Венесуэлы и Ирана. Однако череда геополитических событий смена власти в Каракасе, потенциальная разрядка на Ближнем Востоке и адаптация России к санкциям привела к формированию нового ландшафта, который аналитики называют

«трипартитным избытием» (tripartite glut). В этих условиях российско-венесуэльское энергетическое сотрудничество, долгое время строившееся на принципах политической солидарности и противостояния давлению США, сталкивается с беспрецедентными вызовами. Цель данной статьи проанализировать, как реконфигурация глобальных цепочек поставок влияет на перспективы этого партнерства, оценить риски и возможности для российской стороны.

Исторический фундамент и текущее состояние сотрудничества.

Россия и Венесуэла на протяжении последних двух десятилетий выстраивали стратегический альянс, ключевым элементом которого стало сотрудничество в нефтегазовой сфере. После ухода «Роснефти» из ряда проектов в 2020 году, управление российскими активами перешло к государственной компании «Росзарубежнефть». На сегодняшний день компания владеет долями в пяти совместных предприятиях с венесуэльской государственной PDVSA, включая Petromonagas (40%), Petroperija (40%) и Voqueron (26,67%) [1].

Важным сигналом о долгосрочности намерений стало продление лицензий на разработку месторождений Voqueron и Perija до 2041 года, что произошло в конце 2025 года. Общий объем инвестиций в эти проекты оценивается в \$616 млн, а плановая добыча должна составить около 16,6 тыс. баррелей в сутки [2]. Несмотря на сложную политическую обстановку и смену руководства в Венесуэле, Россия демонстрирует намерение сохранить свое присутствие, заявляя о легитимности приобретения активов и готовности развивать их «на принципах равноправия и взаимного уважения собственности» [3].

Влияние санкций и появление «теневых» логистических цепочек.

Долгое время существование российско-венесуэльского энергетического диалога было возможно благодаря формированию параллельных логистических структур, не зависящих от западных финансовых и страховых механизмов. Ключевым элементом здесь стал так называемый «теновый флот» (shadow fleet) стареющие танкеры, регистрируемые под «удобными» флагами для обхода санкций.

Показательным примером является рейс танкера Nurregion, который впервые установил прямую операционную связь между российским арктическим

экспортом и венесуэльскими портами. Судно загрузило нефть в Мурманске, прошло Северным морским путем и доставило груз на терминал Амуай в Венесуэле, что демонстрирует создание «непрерывного операционного коридора» между двумя изолированными энергетическими секторами [4]. Эта практика позволяет решать критическую для Венесуэлы проблему нехватки разбавителей (naphtha) для транспортировки тяжелой нефти пояса Ориноко, одновременно обеспечивая загрузку российских экспортных мощностей.

Перестройка цепочек поставок: от изоляции к конкуренции.

Ситуация кардинально меняется после событий января 2026 года, когда в Венесуэле сменилась власть, а США приступили к реализации плана по реинтеграции венесуэльской нефти в глобальный рынок. Вашингтон взял курс на постепенную отмену санкций, поощрение инвестиций американских и международных компаний и восстановление инфраструктуры [5].

Это создает новый контекст для российского присутствия. С одной стороны, легализация венесуэльской нефти ведет к обесцениванию «теневого флота», который становится экономически нецелесообразным по сравнению с традиционными страховыми и банковскими каналами [6]. С другой стороны, возвращение тяжелых сортов (Mereu 16) на рынок США и Европы меняет структуру спроса. Аналитики отмечают, что это «термодинамическая удача» для сложных НПЗ США, которые больше не будут нуждаться в российском мазуте, замещая его венесуэльским сырьем [7].

Для России это означает не только потерю роли ключевого посредника и поставщика разбавителей для венесуэльской нефти, но и обострение конкуренции на оставшихся рынках. Основным полем битвы становится Азия. В условиях, когда российская нефть вынуждена искать сбыт в Индии и Китае, возвращение туда же иранских и венесуэльских объемов создает «азиатский Тандердом» – жесткую ценовую конкуренцию, которая будет давить на котировки Urals и нивелировать санкционные дисконты, которыми пользовались азиатские покупатели [8].

Риски вытеснения и адаптация российской стратегии.

Политика новой администрации США в отношении Венесуэлы направлена на вытеснение российского влияния. Захват танкеров *Bella I*, *Sophia* и *Olina* в январе 2026 года стал четким сигналом: Вашингтон не намерен допускать участия России в восстановлении венесуэльского сектора в качестве логистического оператора. Москва, в свою очередь, пока демонстрирует сдержанную реакцию, что может свидетельствовать о попытке торговаться по более широкому кругу вопросов, включая украинское урегулирование, используя венесуэльские активы как рычаг давления.

Парадокс ситуации заключается в том, что российское экономическое присутствие в Венесуэле исторически было не столь глубоким, как политическое. Товарооборот между странами даже после роста на 64% в 2024 году составил лишь \$200 млн, что несопоставимо с китайскими масштабами. Это делает российские позиции уязвимыми: если Каракас переориентируется на сотрудничество с США и западными компаниями, российские концессии (лицензии на добычу) могут оказаться под вопросом. Однако, как заявляет: «Росзарубежнефть», компания намерена отстаивать свои права, ссылаясь на межправительственные соглашения и нормы международного права.

Влияние на глобальную ценовую конъюнктуру и бюджет РФ.

Ключевым фактором для российской экономики остается цена на нефть. Увеличение предложения на мировом рынке за счет возвращения Венесуэлы (потенциально до 400–500 тыс. баррелей в сутки в краткосрочной перспективе) в сочетании с высокой добычей в США и возможным снятием ограничений с Ирана создает риски устойчивого снижения котировок.

По прогнозам Всемирного банка и ряда экспертов, цена Brent может опуститься до \$60–65 за баррель в 2026 году. Для российского бюджета это критично: снижение цен до \$50 и ниже, по оценкам, может привести к падению стоимости Urals до \$30 за баррель, что потребует глубокой реформы нефтяного сектора, сокращения издержек и возможной приватизации активов, которая противоречит текущему тренду на огосударствление. Таким образом, перспективы российско-венесуэльского партнерства оказываются завязаны не только на

сохранении активов, но и на глобальной ценовой стабильности, которую Москва не может контролировать в одиночку.

Заключение.

Перспективы российско-венесуэльского энергетического партнерства выглядят неоднозначно на фоне перестройки мировых цепочек поставок. Модель, основанная на выживании под санкциями через создание «теневых» механизмов, уступает место новой реальности, где венесуэльская нефть возвращается в орбиту западных рынков. Для России это несет тройной вызов: во-первых, угрозу размывания стоимости принадлежащих ей активов; во-вторых, потерю роли критического поставщика разбавителей и логистических услуг; в-третьих, усиление конкуренции на азиатских рынках, что будет сжимать маржинальность экспорта.

Несмотря на официальные заявления о намерении сохранить и развивать совместные проекты, будущее партнерства будет зависеть от исхода более широких геополитических переговоров между Москвой и Вашингтоном. В случае, если США успешно реализуют план по модернизации венесуэльской нефтяной индустрии, российское присутствие в западном полушарии может быть сведено к символическому, а не экономически значимому уровню. Адаптация к этим условиям потребует от российской нефтяной дипломатии перехода от политического патронажа к поиску ниш в новых, более конкурентных и прозрачных цепочках поставок.

Список литературы

1. New Maritime Routes: Russia's Arctic Oil Trade Connects with Venezuela Amid Sanctions // World Ports Organization. – 2026. – URL: <https://www.worldports.org/new-maritime-routes-russias-arctic-oil-trade-connects-with-venezuela-amid-sanctions/> (дата обращения: 06.04.2026).

2. Barone J. The Tripartite Rebalancing: Structural Convergence in a Post-Sanctions Order / J. Barone. – Savvy Wealth, 2026. – URL: <https://www.savvywealth.com/blog-posts/the-tripartite-rebalancing-structural-convergence-in-a-post-sanctions-order> (дата обращения: 06.04.2026).

3. «Росзарубежнефть» уходит из Венесуэлы не собирается // Энергетическая политика. – 2026. – URL: <https://energy-policy.ru/roszarubezhneft-uhodit-iz-venesuely-ne-sobiraetsya/novosti/2026/01/14/> (дата обращения: 06.04.2026).

4. Сырьевые рынки: Ормуз закрылся – что дальше? // Альфа-Банк. – 2026. – URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/syrevye-rynki-ormuz-zakrylsya-cto-dalshe/> (дата обращения: 06.04.2026).

5. Sanctions, enforcement and instability reshape global oil trade // European Maritime Finance. – 2026. – URL: <https://maritimefinance.eu/sanctions-enforcement-and-instability-reshape-global-oil-trade/> (дата обращения: 06.04.2026).

6. Consequences for Russia in Venezuela’s changing oil sector // Janes. – 2026. – URL: <https://www.janes.com/osint-insights/defence-and-national-security-analysis/economic-consequences-for-russia-in-venezuela-changing-oil-sector> (дата обращения: 06.04.2026).

7. Власти Венесуэлы продлили реализацию нефтяных проектов с Россией на 15 лет // Пронедра. – 2025. – URL: <https://pronedra.ru/prodolzhat-sotrudnichat-s-rossiej-v-sfere-nefti-venezuela-prodlila-realizacziyu-proektov-800227.html> (дата обращения: 06.04.2026).

8. Кезик И. Бочки роста: в 2026 году эксперты ждут увеличения нефтедобычи и экспорта РФ / И. Кезик // Известия. – 2026. – URL: <https://iz.ru/2017568/irina-kezik/bochki-rosta-v-2026-godu-ehksperty-zhdut-uvelicheniya-neftedobychi-i-eksporta-rf> (дата обращения: 06.04.2026).